

Экскурсия закончилась, и все были удивлены особняком, потому что я не соврал. Все было готово к въезду и полностью обставлено. Комнаты были роскошными, даже помещения для прислуги, и многих это впечатлило. Только рабочие знали, что при умелом использовании зелья номер десять небольшое количество дорогого материала можно растянуть гораздо дальше, чем предполагалось, и придать ему такие формы, с которыми традиционная обработка дерева просто не сравнится.

Мы все вернулись на улицу и провели остаток дня, общаясь друг с другом. Мы с Хеленой провели неофициальные собеседования с родственниками и друзьями рабочих бригад, и, что удивительно, заполнили все вакансии менее чем за час. Одной из них была молодая женщина, которая высказалась ранее. Ее мать практически передала ее в качестве помощницы на кухне, а затем сама вызвалась на одну из должностей общей горничной.

К счастью, ее муж был одним из мужчин в рабочей бригаде Фрэнка, которая решила стать основной рабочей бригадой в поместье и остаться на постоянной основе. Самое смешное, что администратор Ланнин хотел остаться в качестве управляющего домом, а его сын хотел продолжать работать на нас. Его работа почти не изменилась бы, разве что он стал бы вместо него гувернером для обслуживающего персонала. Мы даже пригласили дюжину охранников.

Хелена, конечно, проверила их всех. Мы не могли допустить, чтобы кто-то, кого мог купить или принудить ее брат Маркус, попытался проникнуть в наш дом. Меньше всего мы хотели, чтобы кто-то пострадал от него, особенно мы.

После этого вечеринка распалась, а мои принадлежности были быстро доставлены в мою рабочую комнату в подвале. Мы с Хеленой стояли на краю участка и прощались, поблагодарив всех за то, что пришли. Хелена сказала, что выражение лиц простых людей, когда мы обращались с ними как с важными гостями, стоило того, чтобы простоять здесь целый час.

Поскольку я точно знал, что вежливое отношение к кому-то повышает твою благосклонность к нему и заставляет его запомнить тебя, потому что такое отношение к нему - большая редкость, это определенно стоило дополнительных усилий. Чем большему количеству людей ты нравишься, тем в большей безопасности ты находишься.

Я не понимал этого до тех пор, пока в Деревне Эстер не предпринял неудачную попытку заставить людей бояться меня. Это не сработало, и мне потребовалось время, чтобы понять, почему. Это было потому, что я не был злым человеком. Я делал плохие вещи, и люди ненавидели меня за это, но этого было недостаточно, чтобы заставить их бояться. Никакое количество плохих вещей, которые я мог бы сделать, не заставило бы их бояться, и они просто попытались бы избавиться от меня снова, если бы я попытался.

Когда все ушли, у нас состоялся долгий разговор с леди Бассингер и ее семьей. Мы установили некоторые основные правила: никаких росписей стен или целых комнат, заполнения комнаты художественными скульптурами или чего-либо еще нелепого. Нам нужно было, чтобы они создали произведения искусства, которые подчеркивали бы помещения, в которых они будут находиться, и не отвлекали от эстетики. Некоторые из них издали звуки освистывания, но их быстро заткнули.

"У нас здесь огромная территория, так что если... если... вы сделаете что-то непонятное, для этого может найтись место". сказала Хелена. "Имейте в виду, что комиссионные будут выплачиваться в зависимости от того, насколько удачно вы впишетесь в среду, в которую они будут помещены".

"Не волнуйтесь, леди Генриетта. Я прослежу, чтобы они знали, что картины помещаются в рамы, а скульптуры должны быть ниже трех футов для размещения в доме". сказала леди Бассингер.

Хелена кивнула, и тут ей пришла в голову странная мысль. "Есть ли у вас какие-нибудь металлисты или кузнецы?"

Двое мужчин подняли руки.

"У меня были проблемы с выбором чего-то грандиозного для главного холла и огромной лестницы. Может быть, хорошая люстра из кованого железа и несколько светильников магов, которые будут свисать со сводчатого потолка?"

"Мы займемся этим прямо сейчас!" сказали двое мужчин и бросились бежать.

"Я не хотела, чтобы вы..." Хелена замолчала, когда мужчины исчезли из виду. "Неважно."

Леди Бассингер рассмеялась. "Вас посетило вдохновение, и вы должны принять его, пока оно не угасло". Она сказала и пожала руку Хелене, затем взяла мою.

Я наклонилась над ней и провела губами по костяшкам пальцев.

"Вы очень счастливая женщина, леди Генриетта". сказала леди Бассингер, сжала мою руку и ушла. Ее семья быстро последовала за ней, и они забрались в свои кареты. Мини-парад из них покинул территорию, и от огромного собрания остались только Хелена, Селена, Мона и я.

"Нам нужно начать расследование". сказала Хелена своей матери. "Дэвид, я буду занята несколько часов. Как только все будут проверены, мы сообщим им об этом и отправим их за соответствующей формой".

Я кивнул, потому что это сэкономит нам время, позволив им сделать это самим, вместо того, чтобы нам везти их за формой. "Я буду внутри, работать над своим проектом". Я сказала и смотрела, как она и ее мать забираются в вагон "Генриетты".

"Селена!" сказала Мона, и Селена слегка подпрыгнула. "Хватит доставать Дэвида, пойдем домой".

"Мама! Я не..." Селена бросила на меня печальный взгляд. "Пока, Дэвид".

"Я приду к ужину". сказал я ей, и она улыбнулась, затем она забралась в карету, и они тоже уехали. Я подошел к большим парадным дверям особняка и открыл одну из них, чтобы войти, затем снял чары веса и запер дверь. Я прошел через очень тихий дом к двери в подвал и спустился по лестнице. Все было из цельного камня, и нигде не было видно швов. Я вошел в подвал, который был моим личным рабочим местом, и глубоко вдохнул.

Запах варящихся и кипящих зелий, обрезков дикого дерева, горящих на слабом синем огне, и кучи квадратов дикого дерева, сложенных в углу комнаты, наполнил мои ноздри и заставил меня расслабиться. Я все еще тосковал по болоту, потому что это было мое место, и я скучал по нему после того, как так долго был вдали от него во время службы в армии.

Я быстро сделал подходящую форму для изготовления трубки из пружинящих деревьев и дал ей застыть, затем собрал несколько кучек монет дикого дерева, на которые я нарезал ветки, и

зачаровал их соответствующими чарами. Пока я ждал, пока форма застынет, я начал собирать боеприпасы для трубки кракена. Я был один, поэтому работа шла как нельзя лучше.

Через два часа у меня было готово двенадцать трубок кракена и достаточно боеприпасов для двадцати выстрелов в каждой. Оставалось только окунуть наконечники в расплавленный металл, и все было готово. Торопиться было некуда, так как мне нужно было установить трубки в заранее сделанные бункеры, которые были спрятаны в доме и на территории.

В этих местах уже стояли небольшие стеллажи с оружием, в которых было несколько комплектов разных видов. Мечи, луки, арбалеты, булавы и топоры были доступны для всех, кто защищал это место. Держатели для трубок кракена уже были на месте, поэтому я вставил трубки в них и закрепил их, затем сложил боеприпасы у стены для удобства и чтобы они не мешали.

Я поднялся в главную спальню и в ванную комнату, чтобы принять ванну. Сара и Хоуп ждали меня там, я быстро помылся, и Сара сняла с меня напряжение. Меня быстро одели к семейному ужину и отправили в главное поместье семьи Генриетта. Мы не пополнили запасы недавно построенной конюшни, поэтому ни лошадей, ни карет для меня не было.

Я убедился, что охрана в ключевых местах на месте, и отправился в путь пешком. Вскоре я обнаружил, что несколько минут езды на карете обернулись довольно долгой пешей прогулкой. Я шел и не спешил, потому что не торопился и не хотел помять костюм. Хелена заплатила за него большие деньги, и я не хотел проявить неуважение к ней, износив его раньше времени.

Я был уже на полпути к особняку семьи Генриетта, когда солнце село и, казалось, погрузило все в тень.

Казалось, они росли вокруг меня и распространялись, делая все вокруг очень темным, а затем я почувствовал осязаемое покалывание чужой магии. Я знал, что мои глаза бесполезны в темноте, поэтому я закрыл их и прислушался, вместо того чтобы смотреть.

Моя техника бдительности была включена постоянно, и мне не грозили никакие последствия, поэтому я легко услышал несколько быстро приближающихся шагов. Они были тяжелыми, что означало, что они не привыкли к бегу или осторожному распределению веса. Это было выгодно для меня, поэтому я быстро пригнулся, сделав вид, что споткнулся, и выхватил свой нож из ножен внутри плаща. Я уперся рукой в землю, уходя с пути чьего-то явного захвата.

"А? Что...?" спросил хриловатый мужчина в замешательстве.

"Как ты промахнулся? Он же слепой в темноте". спросил кто-то другой, и я почувствовал удар ногой в сторону моей головы.

Я не зарядил свой нож, потому что он бы светился и дал им понять, что у меня есть оружие. Однако это не означало, что нож не был ужасно острым. Магия просто позволила мне удлинить лезвие, чтобы разрезать почти все. Я слегка отклонился назад и ткнул ножом вперед в то место, где раньше была моя голова, и почувствовал, как нож скользнул прямо по подошве сапога, а затем по ноге.

"АРГХ!" крикнул мужчина и попытался отдернуть ногу.

Я вывернул нож, когда он это сделал, и он закричал в агонии, упав на землю. Единственная причина, по которой у него еще оставались пальцы на ноге, заключалась в том, что сапог удерживал их.

"Прекрати кричать! Кто-нибудь услышит!" сказал хриловатый голос, и я почувствовал движение воздуха справа от себя. Я среагировал инстинктивно и откатился назад, чтобы избежать нападения, встал и сделал выпад лезвием своего ножа, вытянутого в сторону. Я почувствовал, как оно вонзилось во что-то похожее на руку, а затем глубоко погрузилось в плоть и кость.

"ARGGGGLLLLLHHH!" гаркнул мужчина. Очевидно, я перерезал ему горло, и мой нож вонзился ему в грудь.

Я быстро использовал свободную руку, чтобы ощупать мужчину, когда он рухнул, и нашел что-то, похожее на тупой предмет.

"Эй, что случилось? Хватайте его! Он прямо там!" сказал третий голос. "Подожди, почему ты так держишь горло?"

"Потому что он умирает". Я сказал и бросил тупой предмет так сильно, как только мог, в источник голоса. Я услышал стук и хруст, прежде чем тот, кто это был, упал на землю. Я осторожно подкрался к нему, но больше никаких движений не было, кроме того, что мужчина обхватил свою ногу. Я проверил шею второго мужчины, чтобы проверить, есть ли пульс, как это делают целители при тяжелых ранениях, но ничего не было.

Я подобрал тупой предмет, подкрался к мужчине, которого ранил в ногу, и опустился рядом с ним на колени. "Какое заклинание или предмет ты используешь для наведения тьмы?"

"Пошел... ты". сказал мужчина.

Я ударил тупым предметом по его порезанной ноге, и он завыл от боли, потому что я достал его руки тоже ударом. "В следующий раз я не буду просить вежливо".

"С-с-секретный ящик. Один раз... бросок. Тьма на цели, тусклость на всех остальных".

"Как долго это длится?" спросил я.

"Десять... минут". сказал мужчина, явно солгав.

Я ударил его по ноге, и он заплакал, потому что обе его руки и обе ноги были сломаны. "Как долго?"

"Пять минут! Пять!" сказал мужчина сквозь рыдания и слезы.

Я быстро посчитал в уме, и у меня осталось около трех минут. Я продолжал прислушиваться и не слышал, чтобы кто-то еще приближался.

"Как... как ты можешь видеть..."

"Я не вижу". сказал я. "У меня закрыты глаза".

"Но... ты вела себя как..."

"Мне не нужны глаза, чтобы слышать тебя." сказал я и быстро обыскал его. Я нашел веревку и связал его, затем отрезал немного и связал двух других. Затем я связал их троих вместе, и тот, который был еще жив, начал жаловаться, что он не хочет быть связанным с мертвыми телами. Я проигнорировал его, и темнота исчезла, как и легкое покалывание.

Я нашла маленькую коробочку в кармане одного из мужчин, потому что она слегка дымилась. Какой бы ни была магия или чары, она уничтожила себя, чтобы скрыть улики. Я не стал ее трогать, на случай если она была проклята или на ней была злая магия, и схватился за конец веревки, когда начал идти.

"АРРРГГХХХ! Не надо просто тащить меня по земле!" громко сказал мужчина.

Я остановился, перегнулся через них, чтобы положить его сверху, а затем пошел дальше. Дорога до особняка семьи Генриетта не должна занять так много времени, даже с дополнительной ношей. Я посмотрел вниз на свой костюм и увидел всю грязь и повреждения, которые он получил во время боя.

"Хелена будет сердиться за это". сказал я со вздохом.

<http://tl.rulate.ru/book/71236/2175834>